

Чжу Цинъюэ расплылся на полу, его лицо искажено от боли, когда он стонал вслух. Несколько досок выломались из стены, приземлившись на спину с сильным ударом.

Ли Меиронг дважды моргнул глазами, и растерянность постепенно переросла в страх.

"Ты в порядке?" Ли Меиронг впал в панику, полностью протрезвев. Она выстрелила из кровати, бросилась прямо на него и встала на колени. Она поспешно сняла с него деревянные доски.

"Все не так плохо, как кажется". Чжу Цинъюэ прошептал, выпустив низкую хихиканье.

Видя ее паническое выражение, он говорил в явной попытке успокоить ее и помахивал руками в спешке, но при этом шипел от боли, когда пытался переориентироваться. Указывая ему на спину, Старший Чжу жестовал Ли Меирону, чтобы тот помог ему добраться до кровати.

Ли Меиронг немедленно выполнил его просьбу, ее стройные руки аккуратно поддерживали Чжу Цинъюэ, медленно помогая мужчине лечь, подтягивая табуретку, чтобы сесть рядом с ним. Девушка опустила голову в стыде, как чувство вины пересекало ее сердце с каждым взглядом, направленным на него.

"Я не знал, что могу причинить тебе такую боль". Это была моя вина, мне так стыдно!" Голос Ли Меиронг звучал неровно, когда она говорила, ее нижняя губа дрожала, когда она держала ладонь Чжу Цинъюэ обеими руками. Ее гнев был давно забыт, и она осталась с горьким вкусом сожаления за свои неосмотрительные поступки.

О чем она думала? Пинать умирающего! Он казался таким сильным всего несколько минут назад, что она совершенно забыла о его смертельном состоянии. И думать, что она просто пнула своего наставника движением, которому он сам ее научил...

После кашля несколько раз, Чжу Цинъюэ дал ее ладонь нежным сжимом, его золотые глаза мягкие и теплые, как он смотрел на нее. "То, что ты так беспокоишься за меня, стоит боли."

Ли Меиронг почувствовала, как в ее желудке в полной мере перемешались эти непрекращающиеся бабочки. Она устала на мужчину, лежащего на ее кровати, с такой нежностью и ранимостью, и почувствовала, как ледяной барьер, возведенный вокруг ее сердца, наконец-то начинает таять.

Она не была уверена, когда это произошло, но в какой-то момент, этот человек сумел проникнуть в ее душу. Она чувствовала, как будто он каким-то образом стал частью ее сейчас, или, возможно, она была частью его.

Он был наглым и странным, и, очевидно, что-то вроде извращенца. Его взгляды и его образ жизни, несомненно, отличались от ее собственных, и все же, несмотря на все это, она должна была признать, что у него также было много качеств, которые она могла абсолютно оценить. Он был способен быть праведным, благородным и добрым. Он был смелым и честным, заранее

о своих чувствах, которые она очень ценила в любом виде отношений, и он не стыдился своего плохого воспитания, которые сказали ей, что он также обоснован и безопасен в своей личности.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/900260>